

А. Г. Меньшикова*

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ

Статья посвящена особой жестокости как оценочному понятию. Автор отстаивает мнение о том, что конкретизация исследуемого понятия на уровне уголовного закона нецелесообразна. На основании этого предложено закрепить трактовку особой жестокости на уровне разъяснений высшей судебной инстанции.

Ключевые слова: оценочное понятие, особая жестокость, толкование, Верховный Суд РФ

The article is dedicated to special cruelty as a value concept. The author defends the view that the test is not appropriate specification of the concept at the criminal law. Based on that prompted to consolidate the mean of cruelty at the highest court decisions.

Key words: value concept, special cruelty, interpretation, the Supreme Court of RF

Уголовный закон РФ достаточно часто оперирует понятиями, содержание которых не раскрывает. К их числу относится и понятие «особая жестокость», используемое законодателем как квалифицирующий признак в некоторых составах преступлений против личности и как одно из обстоятельств, отягчающих наказание. При этом его содержательные компоненты не определены. Следственно-судебная практика и наука уголовного права подобные термины, не конкретизированные законодателем, но уточняемые при применении уголовного закона, относят к оценочным категориям.

По поводу необходимости использования таких категорий в уголовном законодательстве в науке уголовного права всегда велись споры и высказывались полярные суждения.

Большинство авторов считают, что употребление оценочных понятий способствует выражению принципа полноты уголовного закона. В. Н. Кудрявцев справедливо отмечал, что «существование оценочных понятий в законе неизбежно. Они полезны, если устанавливаются для тех случаев, когда это необходимо и когда правильно применяются на практике»¹. Эффективность уголовного законодательства во многом определяется способностью закона должным образом регулировать процессы, происходящие в обществе. Действительность настолько сложна, многообразна и переменчива, что законодатель не всегда может уловить и отразить с помощью закона все особенности конкретных ситуаций. В подобных случаях он вынужден прибегать к использованию такого приема юридической техники, как включение в текст уголовно-правовых норм оценочных понятий.

Однако указанная точка зрения не является единственной в науке уголовного права. Имеется и противоположная, в соответствии с которой предлагается сократить количество оценочных понятий в УК РФ, а в дальнейшем совсем от них отказаться², поскольку их наличие порождает негативные последствия, связанные с субъективностью при их применении, что нередко приводит к следственным и судебным ошибкам. В основном это аргументируется тем, что содержание оценочного понятия в большей степени определяется правосознанием следователя, прокурора и судьи в рамках конкретного

* Меньшикова Анна Геннадьевна – старший преподаватель кафедры уголовного права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: menshikova_anna@mail.ru.

¹ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 69.

² Фролов Е. А. Стабильность закона и соотношение формально определенных и оценочных понятий в уголовном праве // Проблемы советского уголовного права и криминологии: сб. науч. тр. Свердловск, 1973. Вып. 28. С. 43–44.

уголовного дела, а значит, в процессе правоприменительной деятельности могут проявляться и проявляются такие качества правоприменяющего субъекта, как уровень профессиональной подготовки, правового и нравственного сознания, которые носят индивидуальный характер и могут существенно различаться.

Учитывая, что происходящие в действительности процессы и явления, подлежащие обязательному государственному регулированию, настолько быстротечны, многообразны и вариативны, что законодатель не всегда в состоянии своевременно закреплять и корректировать их в законе, мы придерживаемся мнения о необходимости сохранения в уголовном законе оценочных понятий, в частности понятия «особая жестокость», что обеспечит гибкость уголовно-правового регулирования. Ведь с течением времени содержание понятия «особая жестокость» будет меняться в связи с появлением новых признаков или утратой актуальности старыми, что приведет к расплывчатости границ анализируемого понятия. Это вызовет новые спорные вопросы при установлении особой жестокости как в науке уголовного права, так и в следственно-судебной практике.

Изложенное лишней раз подтверждает мнение о нецелесообразности выработки четкого унифицированного определения особой жестокости, поскольку данное понятие представляет собой сложную социально-правовую, исторически изменчивую категорию, не поддающуюся однозначной трактовке. Не следует закреплять формулировку особой жестокости и в уголовном законе, поскольку это приведет к отягощению Уголовного кодекса РФ лишними сложными формулировками.

В связи с этим ведущая роль в определении такого оценочного понятия, как особая жестокость, должна отдаваться правоприменителю.

Конкретизация смысла той или иной уголовно-правовой нормы является прерогативой Верховного Суда РФ, который в соответствии с п. 5 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1 «О судебной системе Российской Федерации»¹ дает разъяснения по вопросам судебной практики. Очевидно, что выносить решения по уголовным делам на основании постановлений Пленума Верховного Суда РФ нельзя, так как единственным источником российского уголовного права признается Уголовный кодекс РФ (ст. 3 УК РФ), но и недооценивать роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ не стоит, ведь это высший судебный орган и за ним всегда остается последнее слово в уголовно-правовой оценке содеянного. Именно в разъяснениях находит выражение работа правоприменителя по формированию общих определений, критериев, признаков, которые впоследствии должны учитываться субъектами в процессе уголовного судопроизводства, что способствует единообразному применению уголовно-правовых норм с оценочными понятиями на всей территории России.

Особой жестокости посвящены два действующих в настоящий момент постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»² (далее – постановление № 1) и от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ»³ (далее – постановление № 11). Рассмотрим трактовку особой жестокости в этих разъяснениях.

В толкованиях заявленного понятия можно выделить схожие моменты. Особая жестокость с точки зрения объективной стороны состава преступления связывается как со способом, так и (или) с обстановкой совершения преступления. При этом в разъяснениях прямо указывается, что результатом проявления особой жестокости выступают особые страдания, которые могут быть причинены непосредственному потерпевшему от преступления либо другим лицам. С субъективной стороны особая жестокость обязательно должна охватываться умыслом виновного.

¹ Рос. газ. 1997. 6 янв.

² Там же. 1999. 9 февр.

³ Там же. 2004. 29 июня.

Однако разночтений и противоречий в толковании исследуемого понятия в указанных разъяснениях гораздо больше. Данное обстоятельство еще раз подтверждает оценочность особой жестокости. В первую очередь об этом свидетельствует тот факт, что ее содержание правоприменителем уясняется на основе обобщения фактических обстоятельств уголовных дел применительно к отдельным составам преступлений, где в качестве квалифицирующего признака встречается особая жестокость.

Так, в п. 8 постановления № 1 указано, что «признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой, либо когда преступление совершено способом, который связан с причинением особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т. д.)».

Аналогично, т. е. через перечисление наиболее часто встречающихся случаев проявления особой жестокости, толкуется данное понятие в постановлении № 11, хотя при этом называются и иные формы ее проявления. В частности, в п. 12 уточняется, что «особая жестокость может выражаться в издевательствах над потерпевшим лицом, в причинении телесных повреждений, в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания».

Таким образом, конкретизация оценочного понятия применительно к отдельным составам преступлений происходит с учетом фактических обстоятельств дел.

Отметим, что согласно постановлению № 11 результатом проявления особой жестокости выступают не только особые страдания, как в постановлении № 1, но и особые мучения. При этом в п. 12 правоприменитель использует синонимичные выражения, такие как «физические или нравственные мучения и страдания», «тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания» и даже «особые мучения и страдания». Данные категории также являются оценочными, что еще больше осложняет деятельность правоприменителей. В связи с этим полагаем, что трактовка особой жестокости посредством других оценочных и нуждающихся в толковании понятий недопустима.

Разъяснения суда высшей судебной инстанции должны облегчать работу правоприменителя, поэтому они не должны носить бланкетный характер и содержать иные оценочные выражения, вынуждающие обращаться за их интерпретацией к другим источникам, что будет лишь отягощать процедуру расследования дела и приводить к появлению новых ошибок в следственно-судебной практике.

Подчеркнем также, что в анализируемых разъяснениях круг иных лиц (помимо непосредственно потерпевшего от преступления), которым могут быть причинены особые страдания, определен по-разному. По постановлению № 1 такими лицами выступают лишь близкие потерпевшего – лица, «состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему... в силу сложившихся личных отношений» (п. 6). В п. 12 постановления № 11 помимо «близких потерпевшему лиц» упоминаются «другие лица», к которым в соответствии с п. 7 относятся «родственники потерпевшего лица, а также лица, к которым виновное лицо в целях преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего) применяет насилие либо высказывает угрозу его применения».

Расширение круга потерпевших за счет включения лиц, которые могут быть не связаны ни родственными, ни иными близкими отношениями с непосредственным потерпевшим, в какой-то степени можно объяснить спецификой совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера с особой жестокостью, в частности особенностями объективной стороны состава преступления.

Вместе с тем данное разночтение в анализируемых постановлениях в очередной раз показывает, что уяснение особой жестокости происходит через обобщение материалов судебной практики по конкретным составам преступлений, причем правоприменитель

не формулирует ее признаки, а лишь указывает на часто встречающиеся формы ее проявления, тем самым подтверждая оценочность анализируемого понятия. Это не решает существующих проблем, связанных с уяснением содержания особой жестокости в следственно-судебной практике, а значит, необходимы последующие шаги.

Во-первых, Верховный Суд РФ должен продолжать работу по обобщению материалов судебной практики по преступлениям, совершенным с особой жестокостью. В частности, нужно дать разъяснение особой жестокости применительно к умышленному причинению вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Кроме того, последние разъяснения относительно особой жестокости Верховный Суд РФ давал в 2004 г., т. е. более восьми лет назад. За это время многое изменилось. Законодатель не может своевременно реагировать на данные процессы, но Верховный Суд РФ как более «мобильный» субъект может и должен отражать их в своих разъяснениях.

Во-вторых, следует изменить форму разъяснения понятия «особая жестокость». Перечисление форм ее проявления не позволяет достаточно четко понять содержание особой жестокости. Правоприменитель должен сформулировать ориентиры, так называемые общие признаки исследуемого понятия.

Можно выделить относительно постоянные и переменные признаки особой жестокости, уяснение и конкретизация последних происходит в процессе правоприменительной деятельности. Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ можно с определенной долей условности назвать относительно постоянные признаки особой жестокости: проявление в признаках объективной стороны состава преступления, таких как способ и обстановка; причинение в результате проявления особых страданий непосредственному потерпевшему от преступления или другим лицам.

Определять содержание особой жестокости в Уголовном кодексе РФ, как уже было сказано, нецелесообразно, поскольку чрезмерная детализация, казуистичность норм уголовного закона будет препятствовать учету конкретных особенностей каждого случая ее проявления. Кроме того, все варианты существующего, а главное возможного преступного поведения заранее предусмотреть нельзя. Представляется, что характеристика особой жестокости применительно к составам преступлений, по которым существуют официальные разъяснения, а также к иным составам должна найти отражение в отдельном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, совершаемых с особой жестокостью».